

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
22 March 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения 3049/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.Т. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	20 апреля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 15 ноября 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на участие в кассационном слушании
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений; необоснованная задержка в представлении; обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство — право на судебное рассмотрение дела в присутствии обвиняемого; справедливое судебное разбирательство — правовая помощь; право на обжалование осуждения и приговора по уголовному делу
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3 а)); 10 (пункт 1); 14 (пункты 1, 3 b) и d) и 5); и 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Принято Комитетом на 132-й сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Кобойя Кпача Чамджа, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является А.Т., гражданин Российской Федерации 1969 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 2 (пункт 3 а); 10 (пункт 1); 14 (пункты 1, 3 б) и d) и 5); и 16 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор адвокатом не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 В настоящее время автор находится в заключении в Российской Федерации. 20 февраля 1997 года он был приговорен Красноярским краевым судом к 15 годам лишения свободы по обвинению в убийстве, хулиганстве и других актах насилия. 7 августа 1997 года Верховный суд, действуя в качестве кассационной инстанции, оставил в силе решение суда первой инстанции. Автор не был представлен адвокатом и не участвовал лично в кассационном слушании, поскольку ни суд первой инстанции, ни кассационный суд не разъяснили ему его права. 6 февраля 2007 года автор был освобожден условно после отбытия 10,5 лет тюремного заключения (на 4 года, 6 месяцев и 10 дней раньше срока).

2.2 За совершение другого преступления автор 5 августа 2009 года был приговорен к 12 годам лишения свободы. К новому приговору была добавлена часть его предыдущего неотбытого наказания, и в совокупности автор был приговорен к 15 годам лишения свободы.

2.3 Автор 2 августа 2013 года подал в Верховный суд ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора, утверждая, что на кассационном слушании 1997 года он не был представлен адвокатом. 26 августа 2013 года Верховный суд отказал в удовлетворении ходатайства на том основании, что на момент рассмотрения кассационной жалобы Уголовно-процессуальный кодекс предусматривал обязательное участие адвоката только для подозреваемых и обвиняемых.

2.4 Автор 22 ноября 2013 года подал жалобу на имя председателя Верховного суда, утверждая, что постановление Верховного суда от 26 августа 2013 года было незаконным, и просил удовлетворить его ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора на том основании, что на момент рассмотрения его кассационной жалобы Уголовно-процессуальный кодекс предусматривал обязательное участие адвоката в делах о смертной казни и что его преступление предусматривало возможный смертный приговор. 16 января 2014 года заместитель председателя Верховного суда отклонил ходатайство автора за отсутствием оснований для отмены решения.

2.5 Автор 2 февраля 2015 года подал еще одну апелляцию на имя председателя Верховного суда, которая была отклонена 20 февраля 2015 года.

2.6 В период с сентября 2013 года по январь 2015 года автор подал в Генеральную прокуратуру еще шесть жалоб с просьбой о пересмотре в порядке надзора постановления Верховного суда от 26 августа 2013 года. Все жалобы были отклонены.

Жалоба

3.1 Заявления автора касаются его кассационной жалобы по первому преступлению, совершенному в 1997 году. Он утверждает, что его права по статье 14 (пункт 3 б) и d)) Пакта были нарушены, поскольку Верховный суд не назначил ему адвоката на кассационное слушание и не обеспечил его личное участие, что поставило его в невыгодное положение, поскольку он не мог устно обосновать свою жалобу, ответить на вопросы или выступить в суде наравне с обвинением.

3.2 Автор также утверждает, что его права по статьям 2 (пункт 3 а); 10 (пункт 1), 14 (пункты 1 и 5) и 16 Пакта были нарушены, поскольку Верховный суд и Генеральная прокуратура не предоставили ему эффективное средство правовой защиты его нарушенных прав, не отнеслись к нему с уважением и достоинством, не обеспечили его право на справедливое судебное разбирательство, на пересмотр его приговора вышестоящим судом и не признали его правосубъектность.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 22 июня 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что автору сообщения не удалось в достаточной степени обосновать свои утверждения по статьям 10 и 16 Пакта и что его утверждения должны быть признаны неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола. Государство-участник также утверждает, что жалоба автора по пункту 5 статьи 14 также является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола, поскольку его осуждение и приговор от 20 февраля 1997 года были пересмотрены по апелляции Верховным судом 7 августа 1997 года.

4.2 Что касается утверждений автора по пункту 3 b) и d) статьи 14, то государство-участник отмечает, что автор представил эти утверждения в Комитет почти через 18 лет, после того как Верховный суд рассмотрел его кассационную жалобу 7 августа 1997 года. Оно также отмечает, что ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора в Верховный суд было подано через 16 лет после постановления кассационного суда, тогда как ничто не мешало ему подать его раньше. Поэтому государство-участник утверждает, что жалобы автора по пункту 3 b) и d) статьи 14 представляют собой злоупотребление правом на представление сообщений и являются неприемлемыми на основании статьи 3 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник утверждает, что, согласно протоколу слушаний по вынесению приговора, право автора обжаловать приговор было разъяснено ему 20 февраля 1997 года и что впоследствии он воспользовался этим правом. Автор не просил суд разрешить ему лично участвовать в кассационном слушании или назначить адвоката для представления его интересов во время рассмотрения кассационной жалобы. Согласно действовавшему в то время внутреннему законодательству, апелляционные суды обязаны были информировать стороны о дате и времени апелляционных слушаний только по их просьбе. Согласно государству-участнику, в 2007 году Конституционный суд постановил, что в некоторых случаях апелляционные суды обязаны обеспечить, чтобы обвиняемые были представлены адвокатами, однако это постановление не может иметь обратной силы в деле автора. Поэтому государство-участник считает, что право автора на защиту, предусмотренное законом того времени, не было нарушено.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор 14 сентября 2018 года представил свои комментарии к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения. Он отвергает аргумент государства-участника о том, что его жалобы представляют собой злоупотребление правом на представление сообщений. Он отмечает, что два его ходатайства о пересмотре в порядке надзора решения кассационной инстанции были отклонены Верховным судом 26 августа 2013 года и 16 января 2014 года, в то время как он подал свою жалобу в Комитет в апреле 2015 года. Поэтому не было никакой задержки в подаче его жалобы после исчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.2 Автор также отмечает, что еще до постановления 2007 года Конституционный суд вынес в 1996 году решение, согласно которому право на адвоката должно быть обеспечено в ходе кассационного производства. Он утверждает, что его право на защиту продолжает нарушаться, поскольку он все еще отбывает тюремное заключение, назначенное ему в 2009 году, к которому был незаконно добавлен дополнительный срок заключения по приговору 1997 года. Автор утверждает, что государство-участник допустило такое же нарушение его права на защиту во время кассационного обжалования его второго приговора в 2009 году. По словам автора, неоднократные нарушения его права на защиту свидетельствуют о том, что ему было отказано в защите закона, и представляют собой отказ признать его правосубъектность в нарушение статьи 16 Пакта.

Дополнительные комментарии автора

6.1 Автор 14 мая 2020 года представил дополнительные комментарии к замечаниям государства-участника. Он ссылается на решение Верховного суда от 23 сентября 2019 года, в результате которого автор по-прежнему отбывает наказание, назначенное ему в 1997 году, поскольку оставшаяся часть этого наказания была добавлена к его наказанию, назначенному в 2009 году. Таким образом, не может быть злоупотребления правом на представление сообщений в силу продолжающегося характера нарушения его прав по пункту 3 d) статьи 14 Пакта.

6.2 Автор повторяет, что, когда он был осужден в 1997 году, суд так и не объяснил ему, что он должен отдельно ходатайствовать о личной явке на кассационное слушание, что равносильно нарушению пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

7. В вербальной ноте от 24 августа 2020 года государство-участник подтверждает свою позицию, согласно которой утверждения автора по статье 14 представляют собой злоупотребление правом на представление сообщений. В отношении аргумента автора о том, что предполагаемое нарушение его прав по пункту 3 d) статьи 14 продолжается, поскольку он все еще отбывает наказание по приговору 1997 года, государство-участник отмечает, что автор неправильно истолковал закон. Согласно государству-участнику, любое погашение судимости при наличии совокупного наказания, как в случае автора, может иметь место только после полного отбытия такого совокупного наказания.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает во внимание позицию государства-участника, согласно которой в силу несвоевременного представления настоящего сообщения Комитету следует в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола признать заявления автора неприемлемыми как представляющее собой злоупотребление правом на представление сообщений. Комитет отмечает, что для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не установлено никаких временных ограничений и что одна лишь задержка с представлением сообщений сама по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом на представление сообщений. Однако в определенных обстоятельствах Комитет вправе рассчитывать на получение разумного объяснения причин задержки¹. Кроме того, согласно правилу 99 с) правил процедуры Комитета, представление сообщения через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты его автором или, в зависимости от обстоятельств, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования может представлять собой злоупотребление этим правом, если только задержка не является оправданной с учетом всех обстоятельств сообщения.

8.4 В данном случае сообщение было представлено Комитету с задержкой примерно в 18 лет, после того как приговор автора вступил в силу в соответствии с решением Верховного суда от 7 августа 1997 года. Комитет отмечает, что автор подал ходатайство о пересмотре своего приговора в порядке надзора только 2 августа

¹ См., например, *М.Р. против Российской Федерации* (CCPR/C/129/D/2427/2014), п. 8.5; и *Д.С. против Российской Федерации* (CCPR/C/120/D/2705/2015), п. 6.4.

2013 года, т. е. более чем через 16 лет после рассматриваемого кассационного слушания, несмотря на то, что он был освобожден из тюрьмы 6 февраля 2007 года. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что задержка с представлением не имеет значения в его деле, поскольку он продолжает отбывать наказание по приговору 1997 года; эта позиция оспаривается государством-участником, которое утверждает, что погашение судимости при наличии совокупного наказания, как в случае автора, может иметь место только после полного отбытия такого совокупного наказания. Однако Комитет считает, что этот аргумент не объясняет, почему автор не подал свою просьбу о пересмотре в порядке надзора на более раннем этапе, тем более что он воспользовался правом на досрочное освобождение в 2007 году. Кроме того, автор не указывает, когда ему стало известно о предполагаемом нарушении его прав в ходе внутреннего разбирательства, на которое он ссылается в настоящем сообщении.

8.5 Таким образом, Комитет считает, что автор не смог объяснить причину задержки с представлением своего сообщения. В отсутствие какой-либо другой информации или объяснений, имеющих отношение к делу, Комитет считает, что задержка является необоснованной и чрезмерной настолько, что равнозначна злоупотреблению правом на представление сообщения, что делает сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.6 Придя к такому выводу, Комитет постановляет не рассматривать остальные утверждения государства-участника относительно приемлемости данного сообщения.

9. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.